

Глава 61. Развлечения.

Вечером все поели в доме Фан, Цзэн Цзе приготовила сама, она думала, что когда ее сын вернется домой, то съест еду, приготовленную его матерью.

Фан Чэнь улыбнулся и сказал Го Цяо: "Брат, благодаря тебе я поел блюда, приготовленные мамой".

Го Цяо удивленно посмотрел на него: "Тогда кто обычно готовит делает?".

"Домработница. Она сейчас в отпуске, так что мы с папой готовим либо сами, либо идем куда-нибудь поесть", - пожал плечами Фан Чэнь.

Го Цяо заметил, что руки Цзэн Цзе действительно были ухоженными, не такими, как у тех кто много мочит руки.

Мастерство Цзэн Цзе было неожиданно хорошим, и Фан Цзышен тоже улыбался, сказав, что это произошло благодаря благословию Го Цяо.

Го Цяо подумал про себя, кажется, что статус Цзэн Цзе в этой семье довольно высокий, и их семья должна быть очень гармоничной.

Такая гармоничная семья, почему они ведут себя так с ним? Хотят измениться? Или они действительно чувствуют вину и хотят наверстать упущенное? Может их жизнь слишком комфортна и однообразна, поэтому они хотят найти что-то, чтобы ее изменить?

После еды они вышли. Госпожа Фан очень не хотела отпускать Го Цяо вот так: "Может ты вернешься ночью?".

Го Цяо сказал: "Нет, бабушка, сегодня я остаюсь в отеле, а завтра утром зайду к тебе". Самолет вылетает в полдень, так что еще есть время, чтобы приехать к семье Фан домой утром.

Бабушка Фан взяла Го Цяо за руку: "Тогда обещай зайти".

"Обязательно".

Выйдя за дверь, Фан Чэнь улыбнулся и сказал: "Брат, я действительно тебе завидую. Бабушка никогда раньше так со мной не обращалась".

Го Цяо не издал ни звука, он действительно не хотел терпеть такую заботу.

Ми Сяобэй сказала: "Брат Чэнь, ты завидуешь брату Цяо?".

"Шучу", - сказал Фан Чэнь.

Когда они зашли в клуб, Фан Чэнь также позвал нескольких друзей, чтобы они собрались вместе, сказав, что из-за большого количества людей здесь будет оживленнее. Здесь были и мужчины, и женщины, все они были молодыми людьми, и они устроили шумиху.

Цао Цзюнь сказал: "Ребята, играйте, я заплачу", а затем сел на диван и провел пальцем по телефону.

Го Цяо сидел с ним в углу дивана. Он знал, что Цао Цзюню не нравится такая сцена, и что он не может петь, поэтому он просто составлял ему компанию, чтобы выпить и поболтать.

В отдельной комнате было очень шумно, и им двоим приходилось наклоняться довольно близко друг к другу, чтобы что-то услышать.

Фан Чэнь подошел с бутылкой вина, наклонился к уху Го Цяо и сказал: "Брат, Цао Цзюнь ведь твой парень, верно?".

Глаза Го Цяо расширились, и он посмотрел на Фан Чэня: "С чего ты взял? Он мой друг".

Фан Чэнь рассмеялся: "У меня глаз намётан, и я могу увидеть это с первого взгляда, не притворяйся".

Го Цяо нахмурился: "Ты гей?".

Фан Чэнь засмеялся и покачал головой: "Нет, но есть много мужчин, которым я нравлюсь. Ты видел вот этих двух моих друзей? Один из них уже признавался мне раньше, мой приятель". Тот парень пил с другим мальчиком плечом к плечу.

Го Цяо с облегчением узнал, что Фан Чэнь не гей, по крайней мере, у Фан Цзышэна и Цзэн Цзе не будет двух сыновей-геев.

Фан Чэнь схватил Го Цяо за плечо: "Брат, так это правда? Можешь рассказать мне, я не скажу родителям".

Го Цяо улыбнулся и сказал: "Ничего подобного".

Он не очень хорошо знал Фан Чэня, поэтому не собирался говорить правду, как только они встретились. Он не был готов терпеть давление со стороны этой семьи прямо сейчас. Они бы

встревожились, побежали бы к его родителям и тогда бы всё завертелось.

Фан Чэнь улыбнулся и сказал: "Брат, ты совсем не честен. Я думаю, что брат Цао намного честнее тебя".

Го Цяо нахмурился: "Что за ерунду ты несешь?".

Услышав болтовню двух братьев, Цао Цзюнь не знал, что сказать. Он просто пил вино и смотрел на Го Цяо. Го Цяо оглянулся на него, думая, действительно ли глаза Цао Цзюня раскрывали так много секретов? И рассмеялся.

Фан Чэнь схватил Го Цяо за шею и прошептал ему на ухо: "Даже если это пока не так, ты определенно нравишься брату Цао. Его глаза никого не смогут обмануть. Он просто поедает тебя взглядом".

Го Цяо посмотрел на Фан Чэня, поставил бутылку с вином: "Ты! Не твое дело".

Затем он встал и пошел в туалет. Идя по коридору клуба он чуть не столкнулся с кем-то. Го Цяо повернул налево, и человек повернул налево. Го Цяо повернул направо, и человек повернул направо, а затем он услышал, как он громко смеется: "У нас действительно хорошее взаимопонимание, красавчик, ты куришь?".

Го Цяо поднял голову и взглянул на собеседника. Это был молодой парень восемнадцати или девятнадцати лет. Он был худощав и носил очень мало одежды. В ушах были серьги. Его волосы были длинными и окрашены в желтый цвет. Он выглядел очень модно. Выглядит неплохо, подумал он про себя.

Го Цяо покачал головой: "Я не курю".

Парень улыбнулся, положила руку на стену и заблокировал Го Цяо: "Ты такой красивый, ты один?".

Го Цяо нахмурился: "Извините".

Парень не отошел: "Тебе не скучно? Давай добавим друг друга в WeChat".

Го Цяо уже собирался отказаться, когда услышал голос Цао Цзюня: "Го Цяо, что ты делаешь?"

Го Цяо поднял глаза и увидел Цао Цзюня, стоящего в другом конце прохода и хмуро смотрящего на него.

Го Цяо не мог сдержать смех. Мальчик повернул голову и увидел Цао Цзюня. Его глаза загорелись, затем он рассмеялся. и прошептал Го Цяо: "Значит, у тебя уже есть парень, он такой классный. Увы, у всех красивых парней уже есть парни!"

Говоря, он опустил руки и сердито тряхнул волосами, пытаясь произвести впечатление на Цао Цзюня.

Цао Цзюнь подошел и протянул руку, чтобы схватить Го Цяо за шею, и прошептал ему на ухо: "Ты умудрился спутаться с кем-то просто идя в туалет?"

Го Цяо невинно сказал: "Я просто шел в туалет. Я не ожидал, что в Чэнду так много геев, и что стану мишенью, когда я просто выйду".

Как только Цао Цзюнь собирался что-то сказать, Фан Чэнь подошел с противоположной стороны и двусмысленно улыбнулся, увидев их позы.

Сердце Го Цяо екнуло, и Цао Цзюнь естественно сказал: " Фан Чэнь, продолжайте петь, я пойду оплатить счет. Потом я уйду с твоим братом, нам очень скучно".

Фан Чэнь сказал: "Могу ли я проводить вас?"

Го Цяо покачал головой: "Не надо, мы возьмем такси".

"Хорошо, я заеду за вами завтра утром", - помахал им Фан Чэнь и многозначительно улыбнулся Го Цяо.

Выйдя из лифта, Цзюнь Цао спросил: «Фан Чэнь знает?»

Го Цяо сказал: "Правильнее сказать подозревает, что мы пара, но я не признался".

Цао Цзюнь молчал.

Го Цяо сказал: "Я не боюсь, что он узнает, но я не очень хорошо его знаю. Я боюсь, что он будет сплетничать со своими родителями и, это донесется до ушей моих родителей, заставив их тревожиться и злиться".

"Да..."

Го Цяо добавил: "Мы сами решим, когда рассказать моим родителям".

"Ага", - Цзюнь Цао приподнял уголок рта: "Хочешь пойти куда-нибудь еще?"

"Забудь об этом, давай вернемся в отель. После дня суеты я устал больше, чем на работе", - потянулся Го Цяо.

Цао Цзюнь усмехнулся: "Кажется, ты очень нравишься их многочисленной семье".

"Они все здесь, чтобы наблюдать за волнением, кому понравится тот, кого увидели только один раз? ", - Го Цяо не согласился.

Цао Цзюнь сказал: "Это не обязательно так, иначе как могла бы возникнуть любовь с первого взгляда?".

Го Цяо рассмеялся: "Ты все еще веришь в любовь с первого взгляда? В любви с первого взгляда ты определенно влюбляешься в лицо. Если лицо нехорошее, как ты можешь влюбиться?".

Цао Цзюнь сказал: "Надо верить в судьбу". Он протянул руку, чтобы окликнуть машину.

Как только он сел в такси, Го Цяо услышал, как звонит его мобильный телефон, достал его и обнаружил, что это было сообщение WeChat от Фан Чэня: "Брат, не скрывай это от меня. Вы - пара?"

Го Цяо улыбнулся и сказал Цао Цзюню: "Этот парень Фан Чэнь продолжает настаивать на том, чтобы узнать правду. Должен ли я сказать ему?"

Цао Цзюнь сказал: "Ты можешь сказать это немного более загадочно, не прямо".

Го Цяо кивнул и отправил Фан Чэню сообщение: "Ты слишком много думаешь. Я только пошел в туалет, и ко мне пристал мужчина. Цао Цзюнь пришел спасти меня, вот и все".

Фан Чэнь ответил: "Пфф! Не хочешь, не говори".

Го Цяо ответил ему: "Пока что нет. Если да, то я вам скажу".

Вернувшись в гостиницу, Го Цяо позвонил домой и рассказал матери, как он сегодня встретился со своими родственниками. Лучше было бы рассказать об этом родителям, потому что они почувствуют, что сын дорожит ими.

Го Цяо повесил трубку, лежа на кровати с широко раскинутыми конечностями, глядя в потолок, откуда у него такой жизненный опыт? К счастью, у него не такая ситуация как в новеллах и дорамах, с кровавой борьбой за семейное имущество или что-то подобное.

После того, как Цао Цзюнь принял душ, он вышел и плюхнулся на Го Цяо: "О чем ты

думаешь?"

Го Цяо не мог сдержать смех, когда подумал о золотом браслете, который бабушка Фан настояла дать ему сегодня. Цао Цзюнь посмотрел ему в лицо, просунул руку под одеяло и ущипнул за талию: "Что ты смеешься?"

Го Цяо коснулся рукой затылка Цао Цзюня и кончиком языка подразнил губы Цао Цзюня: "Сегодня бабушка Фан подарила мне золотой браслет".

Цао Цзюнь домогался этого скользкого парня и хотел запугать его в ответ, но когда он услышал эти слова, то сделал паузу: "Зачем он тебе?"

Го Цяо улыбнулся: "Сказала отдать моей избраннице. Я подумал, если я возьму его, ты будешь его носить?"

Цао Цзюнь кончиком носа потер переносицу Го Цяо: "Если ты дашь мне его, конечно буду".

"Серьезно?"

"Конечно."

Рука Цао Цзюня прошлась по груди Го Цяо, коснулась соска, ущипнула его пальцами, и он быстро напрягся. Го Цяо вздрогнул и оттолкнул его: "Перестань. Я собираюсь принять душ".

Цао Цзюнь поцеловал его в ухо: "Иди, я буду ждать тебя".

Го Цяо оттолкнул Цао Цзюня: "Нам завтра нужно успеть на самолет, что ты хочешь делать?"

Цао Цзюнь лег на спину и облизнул губы: "Это же полет, нам не нужно идти пешком".

Го Цяо наступил на промежность Цао Цзюня и приложил небольшую силу: "Веришь или нет, я лишу его возможности подняться?"

Цао Цзюнь посмотрел на него с улыбкой в глазах: "Ты можешь наступить на него, если хочешь".

Го Цяо почувствовал, что член под его подошвой значительно напрягся и начал давить в ответ, поэтому он убрал ногу: "Что за негодяй".

Цао Цзюнь усмехнулся: "Ты не видел ничего более подлого".

Го Цяо вышел из душа и увидел, что Цао Цзюнь уже лежит под одеялом. Он взглянул на другую кровать и вместо того, чтобы лечь там, забрался на кровать Цао Цзюня.

Цао Цзюнь уже снял пижаму, и ничего не надевал, просто ждал Го Цяо.

Как только Го Цяо достиг края кровати, он схватил его и потащил в кровать, быстро раздел и обхватил своими конечностями, прижимаясь к обнаженному телу.

Го Цяо сказал: "Ты сегодня принял афродизиак, почему ты так взволнован?"

Цао Цзюнь потерся о Го Цяо вверх и вниз: "Я до смерти соскучился по тебе".

Го Цяо сказал: "Разве мы не делали это у меня дома два дня назад? "

"Это не считается".

Лоб Го Цяо нахмурился, он хотел сделать последний шаг сегодня?

Цао Цзюнь уже пылал от нетерпения, и Го Цяо некогда было думать о других вещах, и он начал гоняться за сенсорной стимуляцией.

Они вдвоем извивались, как драконы, заставляя скрипеть кровать. Цао Цзюнь ахнул и сказал: "Го Цяо, я хочу тебя".

Го Цяо на мгновение заколебался: "Я не готов, это нехорошо без смазки" Почему это так внезапно?

Цао Цзюнь достал из-под подушки смазку и презервативы: "Я готов".

Го Цяо безмолвно посмотрел на этого парня, у него все это время было всё готово?

Он посмотрел на терпеливое и нетерпеливое лицо Цао Цзюня, некоторое время колебался и хотел согласиться, но думал, что завтра пойдет в дом Фан.

Этот парень Фан Чэнь все время сомневался в них. Го Цяо слышал, что сколько бы вы ни готовились в первый раз, все равно будут последствия...

Он сказал: "Давай не сегодня, мы можем сделать это, когда мы вернемся домой завтра?"

Цао Цзюнь поцеловал его в плечо и, затаив дыхание, спросил: "Почему не сегодня?"

"Если будет больно, то завтра походка будет неестественной. Давай просто руками сейчас", - сказал Го Цяо.

Цао Цзюнь сказал: "Используй свой рот. Я тоже помогу тебе".

У Го Цяо перехватило дыхание, этот парень действительно хотел рваться вперед, он стиснул зубы: "Хорошо!"

Это определенно новый опыт для Го Цяо. Никто никогда не делал этого с ним раньше, и он никогда не делал этого для других.

Подсознательно он думал, что это слишком грязно, но когда он на самом деле делал это, то чувствовал, что предела нет, он на самом деле чувствовал себя очень волнительно, как никогда раньше, и очень комфортно, так комфортно, что его душа сжималась.

Они оба задрожали в кульминации, Цао Цзюнь выплюнул то, что было у него во рту, повернулся и поцеловал Го Цяо. Лицо Го Цяо было горячим, он был действительно бесстыдным, его испортил этот плохой парень Цао Цзюнь.

У Цао Цзюня все еще было собственное мужское дыхание изо рта, которое было немного подозрительным. Го Цяо некоторое время поуворачивался. Цао Цзюнь коснулся его лица: "В чем дело? Тебе не понравилось?"

Го Цяо сказал: "Прополощи рот".

Цао Цзюнь сказал: "Какое это имеет значение? Это же ты"

"Разве ты не всегда был одержим чистотой? "

Цао Цзюнь приподнял уголок рта: "Ты не грязный".

Го Цяо смущенно сказал: "Это ты грязный".

Цао Цзюнь крепко обнял его и поцеловал: "Я тоже не грязный".

"Ты когда-нибудь делал это с кем-то еще?"

"Нет, только с тобой".

Го Цяо заулыбался. Цао Цзюнь нежно обнял его, и они оба прижались друг к другу на одной кровати, обнимая друг друга и засыпая.

Рано утром следующего дня Фан Чэнь действительно поехал за ними, Го Цяо пришлось быстро встать с кровати, собрать вещи и вместе с Цао Цзюнем отправиться на выписку.

Когда Го Цяо увидел Фан Чэня, на его лице все еще оставалась сонливость: "Когда ты вернулся?"

Фан Чэнь зевнул: "Я не помню точно, часа два назад".

"Тогда зачем встал так рано, мы просто бы взяли такси".

Фан Чэнь сказал: "Бабушка приказала постучать в мою дверь рано утром. Знаешь, старики спят меньше, и она просыпается в четыре или пять утра".

Го Цяо рассмеялся: "Идем позавтракаем, а после еды поедем".

"Не надо, я пришел так рано только для того, чтобы помешать тебе позавтракать здесь. Не будь неблагодарным за то, что моя мать решила сама приготовить завтрак в это утро", - сказал Фан Чэнь.

"Тогда хорошо", - Го Цяо поднял уголки рта и улыбнулся, и, подумав об этом, спросил: "Фан Чэнь, что за люди твои родители?"

Фан Чэнь взглянул на него и сказал: "Разве это и не твои родители? В общем, это разумно, но я думаю, что они предъявляют ко мне немного высокие требования, и, конечно, они дают мне самое лучшее. Я думаю, это может быть из-за тебя".

Го Цяо посмотрел на него: "Как это?"

"Они вымещают на мне, всю любовь к тебе. Конечно, ожиданий также стало в два раза больше", - немного беспомощно сказал Фан Чэнь: "Они не будут прямо приказывать мне что-то сделать, но они всегда ожидать этого. Они используют их аргументацию, чтобы убедить меня пойти по дороге, которую они устроили. Говорят, что это разумно, но на самом деле это замаскированный авторитаризм".

Го Цяо сочувственно посмотрел на него: "Ты не хочешь изучать медицину?"

Фан Чэнь вздохнул: "Я хочу заниматься китайской литературой, а они думают, что это бесполезно".

Го Цяо рассмеялся: "Доктор на самом деле очень хорошая профессия".

"Что касается приличия, это, может быть, и хорошо, но доктор – это слишком сложно для меня", - жалобно посмотрел Фан Чэнь.

"Тогда почему ты не унаследуешь карьеру своего отца?", - спросил Го Цяо. Фан Цзышэн и его жена оба занимаются исследованиями полимерных материалов.

Фан Чэнь пожал плечами: "Мне это не интересно, с таким же успехом, я бы мог заниматься и медициной".

"Все будет в порядке", - сказал Го Цяо.

Завтрак был довольно роскошным, включая овсянку, клецки, рисовую лапшу и т. д. Цзэн Цзе приготовила всё сама, когда встала рано утром вместо того, чтобы покупать на улице. Го Цяо был очень благодарен за ее доброту.

После завтрака Фан Цзышэн и его жена вызвали Го Цяо в кабинет. Цзэн Цзе сказала: "Мы очень рады, что ты хочешь вернуться домой. Мы с твоим отцом чувствуем себя очень хорошо, когда видим тебя, и мы совсем не чувствуем себя отчужденными. Как будто ты всегда рос в этой семье. Го Цяо, ты можешь назвать меня «мамой»?", - Цзэн Цзе задыхнулась, когда она сказала это.

Го Цяо посмотрел на двух людей перед собой, он также знал, что это его биологические родители, но они все еще были ему незнакомы. Он подумал о своих родителях. Они были старые, невысокие, бедные и необразованные, но они любили и заботились о нем.

Пара перед ним была молодой, высокой, богатой, воспитанной и изящной, принять их было сложно. Он их до сих пор никак не называл.

Фан Цзышэн сказал: "Забудь об этом, ребенку еще нужно время, чтобы принять нас, поэтому давай больше не заикливаться на этом моменте. После более длительного знакомства с нами он, естественно, назовет нас так. Го Цяо, это то, что мы приготовили для тебя, чтобы начать бизнес. Возьми это", - сказал он, протягивая банковскую карту Го Цяо.

Го Цяо посмотрел на банковскую карту и покачал головой: "Спасибо, мне это не нужно".

Фан Цзышэн сказал: "За столько лет мы никогда не участвовали в твоей жизни. Финансовые условия твоих приемных родителей ограничены. В прошлый раз, когда я дал им деньги, они не захотели принимать. Я также понимаю их психологию. Они боятся, что если они примут деньги, то это равносильно продаже их сына. Мы совершенно не собираемся забирать тебя. Мы потеряли право на тебя, когда бросили тогда. Мы просто думаем, что кровь гуще воды, и ты все-таки наш сын, в конце концов. Мы слишком многим им обязаны и хотим отблагодарить их и возместить тебе".

Го Цяо был немного тронут этим замечанием. Он немного подумал и сказал: "В данный момент у меня нет недостатка в деньгах. Если мне действительно будут нужны деньги, я попрошу вас одолжить их". И может быть сможет назвать их родителями.

Цзэн Цзе подняла руку и вытерла глаза. Она почти подумала, что он назовет их так сейчас, но он все еще не сделал этого.

Фан Цзышэн кивнул и сказал: "Хорошо, папа слушает тебя и уважает твое мнение. Мы твои родители. Мы тебе не посторонние. Если тебе что-нибудь понадобится, ты должен поговорить с нами".

Го Цяо кивнул: "Хорошо, я понимаю".

<http://bllate.org/book/14651/1300999>